

БРИТАНСКИЕ НЕФТЯНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (1918-1920 гг.)

ЛАРИСА АЛЫШАНОВА

Кто хочет управлять миром, должен контролировать нефть. Всю нефть. Где бы она ни находилась. Задача установления полного контроля за месторождениями нефти стала фундаментальным приоритетом стратегии Британии в начале XX в.

Накануне Первой мировой войны британское правительство, имея огромные нефтяные интересы по всему миру, контролировало только около двух процентов нефтяных запасов, а уже после окончания войны Британия приобрела контроль над большей частью мировых запасов нефти. Британская погоня за мировой нефтяной гегемонией вызывала опасение и раздражение, как в странах Европы, так и в Америке, боявшихся очутиться в зависимости от Британии, в руках которой находилась нефть, а значит и будущее всего мира.

Для построения более ясных причинно-следственных связей нефтяных процессов необходимо обратиться к политической подоплеке событий, которые и определяли деятельность британского правительства, предпринимавшего все шаги, чтобы подвести прочный экономический фундамент под свою нефтяную политику.

Еще в 1893 году англичанин Стюарт, попытавшись использовать в своих целях образование Тагиевым, Манташевым, Лианозовым и Будаговым экспортного объединения «Бакинский стандарт», подписал с ними договор, согласно которому почти все перевозки нефти, экспортировавшиеся «Бакинским стандартом», передавались пароходной компании Стюарта. В 1896 г. Стюарт основывает первую британскую фирму в Баку - Европейскую нефтяную компанию с общим капиталом в 5 млн. руб. Через год в 1897 году англичанин Гладстон Г. становится собственником нефтяных промыслов и предприятий Бакинского нефтепромышленника Тагиева, перехватив покупку у парижских Ротшильдов. На месте тагиевской компании была организована самая крупная Британская нефтяная фирма «Russian Petroleum and Liquid Fuel Ltd» с капиталом 12 млн. руб., известная больше под названием «Олеум».

Таким образом, англичане Стюарт и Гладстон первыми обособились в нефтяной промышленности Азербайджана. Сразу же после основания британские компании смогли убедиться в прибыльности приобретенных предприятий. Бывшие тагиевские промыслы дали мощнейшие фонтаны, в результате перед компанией открылись огромные перспективы. На покупку тагиевского дела было истрачено 5 млн. руб., а только за первые четыре месяца компания добыла около 40 млн. руб., чистый доход составил более 3 млн. руб. Британское начинание оказалось поразительно успешным, вызвав шумиху с бакинскими нефтяными промышленными ценностями. Цены на нефтяную собственность подскочили вверх, и появилось изобилие британских капиталов, ожидающих вложения в Баку.¹ Азербайджан оказался перед угрозой британской колонизации. Американский консул Смит, находившийся в то время в Баку, писал, «... иностранцев можно видеть повсюду. Их так много, что Баку угрожает превратиться в английский город. Условия для капиталовложений считаются хорошими, и если не возникнет препятствий, никто и не удивится, если в будущем вся нефтяная торговля попадет в руки англичан».² Усилению позиций английского капитала в азербайджанской нефтепромышленности содействовала политика российского правительства, взявшая курс на привлечение прямых английских инвестиций в отрасль, просматривая в диверсифицированном использовании иностранного капитала средство борьбы с монополизмом.

Таким образом, к началу 1900-х гг. англичане контролировали 24 нефтепромышленные компании. Из них наиболее крупными были 3 нефтяных общества, учрежденных в Лондоне в 1898 г.:

- 1) Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива, купившее промыслы Тагиева;
- 2) Бакинское общество русской нефти, купившее предприятия Арафелова;
- 3) Шибавское нефтепромышленное общество.

Следует отметить, что на данном этапе развития азербайджанской нефтяной промышленности британский капитал проявлял позитивную тенденцию, выразившуюся в реконструктивизации убыточных предприятий и в стремлении к освоению новых месторождений.

Среди важных причин, объясняющих преобладающее положение английских фирм в нефтяном деле Азербайджана, следует выделить: традиционную технологическую специализацию Британии на производстве и продаже нефтепродуктов; рост свободных капиталов и ажиотажно высокий спрос на акции нефтяных предприятий на лондонской бирже; укрепление внешнеполитических союзнических связей с Россией накануне и во время Первой мировой войны; обострившаяся конкуренция крупнейших британских нефтяных концернов с американской группой «Стандарт ойл». К тому же британская промышленность пользовалась вывозным предпочтением на закупаемое ею за границей сырье. Это давало крупное преимущество над всеми ее конкурентами за завоевание мировых рынков.

Тем не менее, это был период, когда Франция, Германия и тем более США (вовсе не добывавшая

бакинскую нефть), ничего не предпринимали. Они спокойно наблюдали за конкурентной борьбой различных компаний, иногда используя эту конкуренцию для получения нефти по низкой цене. Кроме того, они выгодно помещали свои капиталы в этих компаниях. Поэтому и их правительства не имели причины к политическому вмешательству для оспаривания столь ценного продукта. Если вопрос этот и интересовал правительства, то только с точки зрения борьбы с трестами, т.е. оставался вопросом чисто внутренней политики. Нефть еще была вне сферы дипломатических конфликтов. Она оставалась самой мирной промышленностью, и трудно было представить, что когда-нибудь она станет причиной междуна родных осложнений.

Огромные последствия для мировой политики и взаимоотношений государств имело техническое применение нефти. В высоких британских сферах с тревожным вниманием следили за ростом применения мазута в отношении судов. Общеизвестно, что главным условием существования Британской империи являлось морское превосходство. Но последнее определялось не только величиной и тоннажем ее флота, но и в большей степени, обладанием топливом.³ Но если ранее торговое и промышленное преуспевание Британии основывалось на обладании углем, то с того момента, когда мазут стали применять на судах, положение могло измениться. Военная безопасность и торговое господство Британской империи оказались под угрозой. Необходимо было, во что бы то ни стало, восстановить былое, порушенное экономическим кризисом, преи мущество в обладании нефтяными источниками, но дело в том, что к господству в мировом производстве нефти можно прийти только одним путем - контролируя территории, где расположены нефтяные промыслы. Исходя из этого, нефтяная проблема стала привлекать внимание британских политиков, раньше, чем в других странах, понявших стратегическое значение нефти. Британское правительство осознало эту истину через гениального человека, профессионального военного, имевшего воображение и не страшившегося своих бюрократических начальников адмирала лорда Фишера. «Употребление нефти повышает ценность любого флота, применяющего ее, на 50%».⁴ Сейчас это уже просто истина, но когда адмирал лорд Фишер начал проповедовать ее британскому правительству, она казалась революционной ересью.

Еще до начала Первой мировой войны Уинстон Черчилль, бывший в то время первым лордом адмиралтейства, огласил перед палатой общин политику, которая впоследствии сотворила историю. «Наша конечная цель, чтобы адмиралтейство стало независимым собственником и производителем поставок нефтяного топлива». «Во-первых, путем создания в стране нефтяного резерва, достаточного для нашей безопасности во время войны и для страховки от колебания цен в мирное время; во-вторых, путем получения возможности оперировать сырой нефтью по мере появления ее на рынке по дешевым ценам... Третья задача нашей конечной цели заключается в том, что мы должны стать у самого источника владельцами, или, по крайней мере, контроле рами хотя бы части той природной нефти, которая нам нужна»⁵.

Наступил август 1914 г. Началась Первая мировая война, хотя никаких значительных территориальных споров между Францией, Германией и Британией на тот момент не существовало, не говоря уже о том, чтобы каким-то образом были затронуты интересы США. Но если взглянуть на проблему глубже, то становится ясно, что поводом для начала Первой мировой войны стала нефть, и в частности, попытки Германии захватить британские нефтяные промыслы на Ближнем Востоке. Военная безопасность и торговое господство Британской империи оказались под угрозой, а потребности в нефти, вызванные войной, чрезвычайно возросли. «После начала войны нефть и ее производные стали главными средствами, с помощью которых союзники могли вести ее и с помощью которых они могли ее выиграть», - сказал министр иностранных дел Керзон.⁶ Правительства европейских стран назначили особых министров по нефтяным делам на правах членов кабинета, и, в конце концов, был организован Межсоюзный нефтяной совет.

Чувствовалась острая нехватка нефти. Германия, отрезанная от источников снабжения, пыталась поставить своих врагов в такое же стесненное положение. С этой целью она повела свою подводную кампанию, главным образом, против союзнической непрерывной морской цепи нефтеналивных судов. В результате этой кампании Британия к концу 1917 года была накануне нехватки нефти для ее флота, а следо вательно, и капитуляции. Нефть оказалась решающим оружием во время сухопутной и морской военной кампаний. С каждым месяцем нефть становится все более важным фактором военных успехов. Суточное потребление бензина войсками союзников доходило до 12 тыс. тонн.⁷

Через посредство нью-йоркского банковского дома Моргана к 1917 году Британия заказала вооружений на 20 млрд. долларов (из этой суммы банк получил 2%, что составило 400 млн. долларов). С помощью заемных средств Британия стала доминирующей силой в мире. Но национальный долг возрос с 650 млн. фунтов стерлингов до колоссальной суммы в 7,4 млрд. фунтов.

Таким образом, в условиях обостряющейся конкурентной борьбы между западными державами и США за доступ к нефтяным ресурсам Азербайджан находился в весьма невыгодном и опасном положении. Обладая значительными запасами нефти и находясь на одном из ее важнейших путей транспортировки, Азербайджан к тому же был в политическом, финансово-экономическом и в военном отношении

достаточно слаб. Все это закономерно превращало страну в арену конфликтов и притязаний великих держав.

Как ни благодетельна была нефть для хозяйственной жизни человека, она в то же время оказалась опасной для политики народов.

По определению некоторых историков, в сущности, Британия являлась восточной державой не только благодаря ее связям с мусульманским миром, но в большей мере из-за ее нефтяных связей. Южная Персия, Иран, Турция, Египет, Индия - вот перечень стран, где британские нефтепромышленники прочно пустили свои корни, но тот факт, что по окончании Первой мировой войны Азербайджан, хотя и находился в восточной нефтяной области, но вне сферы британского влияния, беспокоил представителей адмиралтейства. Поэтому политически продуманная нефтяная политика Британии поставила себе целью проникнуть и закрепиться в хозяйственной жизни Азербайджана. К тому же доминированием в нефтяной промышленности Британия стремилась парализовать значение притязаний на столь богатый нефтеносный регион других европейских стран и США.

В ноябре 1918 года турецкие войска были выведены из Баку, и в город вступили прибывшие из Персии части британской армии во главе с генералом Томсоном В.М., объявившим себя генерал-губернатором. Подразделениям азербайджанской армии было приказано немедленно очистить Баку от своего присутствия. Вместе с «англичанами в город вошли русские войска полковника Лазаря Бичерахова, воевавшие в Месопотамии и Персии против турок.⁸ Бичерахов подчинялся командованию Добровольческой армии, но реальной властью он не обладал. Вся власть была в руках англичан. С первых же дней англичане повели себя в Баку так, как они привыкли действовать в любой своей колонии или полуколонии. Генерал-губернатор Томсон запретил забастовки. Тем же приказом от 22 ноября населению Баку запрещалось иметь оружие, создавать «уличные скопища», проводить несанкционированные собрания. В условиях военного времени такие меры оправданы, но Томсон не ограничился этим. За нарушение запретов были объявлены санкции, невыносимые в Англии: публично исполняли телесные наказания и даже расстрел.

Население Баку, привыкшее к другим порядкам, негодовало. Возмущение было столь велико и взрывоопасно, что через две недели приказ был отменен. В прессе появились рассуждения, которых раньше не было: «Отличительной особенностью русской политики на окраинах являлось почти полное отсутствие приемов колониальной политики, политики жесткой экономической эксплуатации колоний и обогащения метрополий за их счет. Этим объясняется и бюджетный дефицит России на окраинах, и быстрый экономический рост их под властью России. В частности, русская экономическая политика в Закавказье, если не считать ошибочных деталей переселенческого дела, почти ничем не отличалась от общей политики во внутренних областях России.» При англичанах такого реального равенства не стало.

Основной упор англичане делали на жесткий контроль за вывозом, а не производством нефти. Работа нефтепромышленности их не интересовала. Вывоз нефтепродуктов без разрешения англичан был запрещен. Тридцатитысячная английская армия вводилась для охраны железнодорожного пути и трубопровода. Хотя номинально собственниками нефтепромыслов и производимых нефтепродуктов оставались бакинские фирмы, но без права вывоза их собственность превращалась в юридическую фикцию.¹⁰

Общеизвестно, что масштабы присутствия в Азербайджане иностранного, в частности, английского капитала до Первой мировой войны были весьма значительны. Но иностранцы отнюдь не бесконтрольно распоряжались нефтью, добытой на предприятиях Азербайджана. Удовлетворение внутреннего спроса стояло на первом плане. В руках государства сосредоточились все инструменты, препятствовавшие вывозу не только сырой нефти, но и мазута. Экспорт имел подчиненное значение, вывозились, прежде всего, керосин и смазочные масла, спрос на которые внутри страны был насыщен. Отказ от экспорта нефти и мазута поддерживался как политикой правительства, так и общественным мнением. Огромное значение имело сооружение к Черному морю из Баку именно керосинопровода, а не нефтепровода, как того требовали некоторые иностранные предприниматели, желавшие вывозить сырую нефть.

Иностранный капитал, увеличивавший свое присутствие в нефтяной отрасли накануне Первой мировой войны, был ориентирован на развитие внутренних потреблений и способствовал увеличению емкости внутреннего рынка. Таким путем правительство, нефтепромышленники и общественность стремились минимизировать зло, заславляя иностранный (в частности, английский) капитал служить национальным интересам страны.

Британская администрация полностью решала, какие нефтепродукты вывозить из Баку, в каком количестве, кто может быть покупателем и кто продавцом. С 10 декабря 1918 года по 1 мая 1919 года 85% всего жидкого топлива и 72% бензина, вывезенного из Баку в Батум, поступили в адрес британского командования.¹¹ Весь английский флот вплоть до Гибралтара обслуживался бакинскими нефтепродуктами.¹² При этом британские власти ничего не платили нефтепромышленникам, а лишь списывали с них долги государственному банку.¹³ То есть формально шел товарообмен, правда, не совсем эквивалентный: англичане забирали бакинские нефтепродукты по демпинговым ценам - на 25% ниже цен

мирового рынка. Из всех нефтепродуктов на свободный рынок допускалось только незначительное количество керосина, но этого было совершенно недостаточно для покрытия издержек нефтяных компаний.¹⁴

Пользуясь своей властью, британцы не разрешали бакинским фирмам заключать сделки на поставку нефти другим покупателям, на пример, американцам. Несмотря на большие запасы нефти, бакинские промышленники были лишены не только доходов, но и оборотных средств, так как реализовать свой товар, при отсутствии вывоза, они не могли и существовали за счет ссуд, которые выдавало им азербайджанское правительство под залог нефти. Этих средств сначала едва хватало на то, чтобы расплатиться с рабочими и служащими и на покупку самых необходимых материалов, а затем и выдача зарплаты стала задерживаться.¹⁵

К тому же, везде, где со времени начала войны Британия оккупировала чужие области и включала их в сферу своих интересов, тотчас же появлялись и ее нефтяные концерны. И где один из концернов приобретал концессию, там тотчас можно было почувствовать сильную руку британского правительства, политика которого была направлена к тому, чтобы исключить подданных иностранных государств из участия в добыче нефти в Британской империи, но в то же время самим приобретать влияние в нефтеносных областях других государств.

Эта политика развивалась соответственно следующим принципам:

1) иностранцы и иностранные подданные лишались возможности приобретать и эксплуатировать нефтеносные участки... в британских колониях и протекторатах;

2) британское правительство непосредственно участвовало в нефтяных компаниях на правах собственника и добивалось контроля над ними, принимались меры, препятствующие британским нефтяным компаниям продавать свои владения компаниям, принадлежащим иностранцам или находящимся под контролем иностранцев;

3) согласно верховным приказам воспрещалось продавать акции британских нефтяных компаний иным лицам, кроме британских подданных или лиц британского происхождения.¹⁶

Известно, что британское правительство располагало контрольным пакетом акций в Англо-персидской нефтяной компании. Поэтому неко торые британские нефтепромышленники возражали против вмешательства правительства в дела нефтяных компаний. Директор Шелл Роберт Уэли Коген откровенно выражал свое неприятие такой линии правительственной политики: «... Я не думаю, что было бы полезно смешивать политику с деловыми отношениями: иногда это ведет к коррумпции, всегда мешает хорошему ведению дела и чисто коммерческое соперничество превращает в национальную вражду, что является серьезным минусом».¹⁷ Но британское правительство, очевидно, меньше заботилось о предотвращении национальных недоразумений, чем о своих доходах. Более того, именно британское правительство, скупая акции нефтяных компаний и непосредственно участвуя в борьбе за иностранные нефтяные месторождения, превратило нефть в источник политической напряженности в Закавказье.

После окончания военных действий добыча нефти стабилизировалась на уровне 19 млн. пудов в месяц и держалась так все время британской оккупации. Большая часть нефти поступала в резервуары, но списать добычу было нельзя: это привело бы к обводнению и потере пластов.

Итак, нефти и нефтепродуктов в Баку было в излишке, за рубежом спрос велик, существовали свободные мощности по транспортировке, но разрешение на вывоз англичане не давали. Они предпочитали, «чтобы сохранялся Азербайджан «независимый», отделившийся от России, все равно - белой или красной. И предельно слабый экономически. Долго срочные, стратегические интересы Британии обладали явным приоритетом перед сиюминутными: экономическая зависимость правительства Азербайджана и нефтепромышленников были важнее, чем возможность по дешевке вывезти несколько миллионов пудов нефти. Именно поэтому тормозился вывоз бакинских нефтепродуктов».¹⁸

Согласно международному праву любое суверенное правительство может располагать собственностью своих подданных по своему усмотрению и в его действия никакое иностранное государство не имеет право вмешиваться. Но британское правительство, поправ все нормы международного права, захватив нефтяные месторождения, источник наиболее «политических» товаров, являющихся основой экономической независимости Азербайджана, старалось поддерживать таких «национальных лидеров», политика которых была бы благоприятна для их нефтяных интересов. В результате экономической зависимости от Британии выбор внешнего политического курса АДР не мог уже определяться вполне свободно и самостоятельно. К тому же правительство АДР не использовало в полной мере свое нефтяное изобилие как главный козырь в борьбе за дипломатическое признание и иностранные кредиты. «Британское руководство справедливо полагало, что хроническое безденежье меняет политический и экономический менталитет партнеров в нужную для них сторону».¹⁹ Поэтому правительство АДР постоянно испытывало острейшую нужду в деньгах. Существовало недопонимание того, что демократическое устройство государства не снимает необходимости прямого вмешательства правительства в дела нефтяной промышленности как стержня развития экономики Азербайджана.

Реализацию экспансионистских планов Британии в отношении Азербайджана правительство Ллойд

Джорджа стремилось возложить на контрреволюционные силы, в частности, на Деникина. «Я рад сообщить, что кабинет согласился на мою просьбу ассигновать 14,5 миллионов фунтов на покупку снаряжения и вооружения генералу Деникину. Британская миссия на юге России будет состоять из 2000 офицеров и сержантов». (В материалах Генуэзской конференции указана преуменьшенная цифра ассигнований Деникину Британией в 500 тыс. фунтов стерлингов, а не 14,5 млн. фунтов стерлингов).²⁰

Специально созданная на Каспийском море британская военная флотилия оказывала постоянную помощь деникинцам. Лидеры азербайджанского национального движения занимали в этом вопросе более прагматическую позицию. М.Э.Расулзаде, выступая в Парламенте, предреждал, что «идущая сила (Деникин - Л.А.) - это сила, стремящаяся к порабощению свободных народов, к уничтожению добытых революцией прав народов на самоопределение, на самостоятельное существование».²¹

Поэтому на проходившей в 1919 году в Париже конференции, занимавшейся вопросами передела мира между державами-победительницами, азербайджанское правительство настаивало на сохранении английской оккупации, полагая, что в случае ухода англичан Деникин займет Азербайджан. Но Франция и другие державы-победительницы выступили против предоставления Британии такого мандата.²² На Парижской конференции решено было передать мандат Италии, но там сменилось правительство, а новое руководство решило не связываться в закавказские авантюры.

В течение 1919 - начала 1920 гг. положение нефтяных фирм в Баку ухудшилось. Покупателей на нефть не было, так как ее невозможно было вывезти. Но в конце 1919 года в США начинает быстро расти спрос и цены на нефть, а в начале 1920 года складывается ситуация, которую американцы характеризуют как «нефтяной кризис». Предприниматели США активизируются в Закавказье, но сталкиваются с противодействием Британии. Экспорт бакинской нефти мог идти только через Батум, который полностью контролировали британцы. В 1919 году руководитель филиала «Стандард ойл» во Франции Г.Бедфорд подписал в Париже соглашение с представителями азербайджанского правительства о покупке нескольких участков неразработанных нефтеносных земель за 6 млн. франков. Вслед за тем американцы сделали попытку договориться с азербайджанскими властями о том, чтобы им на полгода была предоставлена монополия на средства транспорта. Однако эта попытка была отбита англичанами, заявившими решительный протест через главнокомандующего британскими вооруженными силами на Кавказе.²³ В ноябре 1919 года в Баку прибыла делегация морского министерства Франции с целью закупки нефтепродуктов для ее флота. Правительство АДР под разными предлогами отказалось отпустить нефть французам. И только к осени нефтепромышленники получили под залог нефти ссуду от правительства Азербайджана - 4 руб. за пуд нефти. Себестоимость добычи одного пуда доходила до 14 руб. 50 коп., а рыночная цена - 2 руб. за пуд.

Конечно, те, кто мог вывозить нефтепродукты, присваивали огромные барыши, почти десятикратную прибыль на каждый вложенный рубль или фунт стерлингов. Вывозили нефть британцы, а также высокопоставленные чиновники правительства АДР, способные, как сейчас говорят, «пробить экспортные квоты» и продать за рубеж скупленную за бесценок нефть.²⁴

В мемуарах Вильгельма Хагелина, шведского генерального консула в России, сохранились высказывания управляющего Товариществом «Бр. Нобель» Артура Лесснера относительно британской оккупации: «Не могу сказать, чтобы «английский период» пошел на пользу Баку или нефтяной промышленности. В это время азербайджанские власти стали прибирать к рукам все, что можно... и кое-что из того, что нельзя. Денационализировать промышленность они не старались, зато наложили руку на запасы продукции - это - пожалуйста. Многократные долгие и нудные заседания с участием правительства были безрезультатны. Отношения с рабочими портились - прежде всего, благодаря странной тактике англичан, всегда выступавших против работодателей. Работа на заводах и промыслах шла туго: все больше чувствовалась нехватка материалов. Остро стояла проблема с хранилищами... Баку был полностью отрезан от внешнего мира. Что же теперь будет с нефтяной промышленностью?»²⁵

Таким образом, период британской оккупации нанес нефтяной отрасли Азербайджана серьезный вред и привел к значительному падению уровня добычи нефти. Британцы под видом оккупационных затрат сумели без оплаты вывезти большое количество нефтепродуктов. Летом 1919 г. оккупационный режим был ликвидирован. Но так и остались неоплаченными экспортированные азербайджанским правительством в западные страны нефть и нефтепродукты в очень крупном объеме.

Список использованной литературы

1. Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы - 1918 г. М.-Л., 1965, с. 109.
2. Там же.
3. Делези Ф. Нефть. М., 1923, с. 10.
4. Денни Л. Америка завоевывает Британию. М., 1931, с. 228.
5. Денни Л. Там же, с. 228.
6. Там же.

7. Венедиктов А.В. Организация государственной промышленности в СССР. Т.1.Л., 1957, с. 268.
8. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927, с. 92-93.
9. Нефтяное дело. 1919. № 13-14, с. 10.
10. Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917-1920 гг. М., 1999, с. 104.
11. Нефтяное дело. 1919. №11-12, с. 3.
12. Нефтяное дело. 1919. № 9-10, с. 40.
13. Там же, с. 2.
14. Нефтяное дело. 1918. № 7-8, с.5.
15. Там же.
16. Денни Л. Там же, с. 233-234.
17. Там же, с. 227.
18. Иголкин А.А. Там же, с. 106.
19. Там же.
20. Волков Ф.Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917-1924 гг.). М., 1954, с.121.
21. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920 гг.). Парламент. Баку, 1998, с. 260.
22. Гурко-Кряжин В.А. Английская интервенция 1918-1919 гг. в Закаспии и Закавказье. Историк-марксист. 1926, № 2, с. 139.
23. Фурсенко А.А. Можно ли считать компанию Нобеля русским концерном? Л., 1971, с. 359.
24. Там же, с. 360.
25. Осбринк Б. Империя Нобелей. М., 2003, с. 262.

Larisa Alışanova

Britaniyanın Azərbaycanda neft maraqları (1918-1920)

Məqalədə arxiv sənədləri əsasında Britaniyanın Azərbaycan nefti uğrunda mübarizəsi, neft hasilatını və realizəsini inhisara alması və bunun ölkənin iqtisadiyyatına mənfi təsiri tədqiq olunur.